

*Когда этот номер готовился к печати, пришла скорбная весть о кончине **Ивана Павловича Дикунова** — художника мирового масштаба, талант которого всецело служил искусству и людям. Откликаясь на его смерть, выражая соболезнование родным и близким покойного, губернатор Воронежской области Александр Гусев подчеркнул: «Об Иване Дикунове неправильно говорить в прошедшем времени. Он остается с нами в своих знаменитых знаковых работах, ставших яркими достопримечательностями и визитными карточками региона. Это памятники Пушкину, Платонову, святителю Митрофану, любимому Биму, котенку с улицы Лизюкова...»*

Оставил И.П. Дикунов такие памятники и на родной ему Павловской земле.

Павловск по праву гордится своим земляком известным воронежским скульптором Иваном Павловичем Дикуновым. Он был профессором, заслуженным деятелем искусств, народным художником Российской Федерации, лауреатом Государственной премии... Работал он, как правило, в творческом сотрудничестве со своей женой, тоже известным скульптором Эльзой Пак. А теперь мы можем говорить уже о целой династии скульпторов Дикуновых. На этом поприще сейчас трудятся их сыновья Максим и Алексей. Художницей стала и дочь Наталья.

Иван Павлович дважды избирался председателем Воронежского отделения Союза художников России, являлся членом его правления. Региональная пресса и центральные средства массовой информации уделяют большое внимание работам и личности И.П. Дикунова. А его скульптурные произведения получают высокую оценку в различных художественных изданиях. В 1997 году вышла книга «Иван Дикунов и Эльза Пак», рассказывающая о творческом союзе двух выдающихся скульпторов. Немало других печатных работ посвящено деятельности Ивана Павловича и Эльзы Николаевны.

Родился Иван Дикунов в 1941 году в пригороде Павловска — живописном селе Петровка. Как ни трудна доля деревенского жителя, вынужденного всегда в поте лица добывать хлеб насущный, сельские просторы никогда не утрачивали для него своей привлекательности и самобытности. Петровка — большое русское село, расположенное на благодатной равнине роскошной Осередной поймы. Светлые струи

одного из исторических притоков Дона приносят свежесть, питая ароматное разнотравье далеко раскинувшихся лугов. С севера постоянно ощущается дыхание Шипова леса с его особой волнующей терпкостью. Кажется, нигде нет столько соловьев и такой их заливистой трели, как в Петровке, в ее густых и плодовых садах.

Ваня рос подвижным, энергичным и любознательным. С малых лет потянулся к красоте родных мест. Замечали за ним не раз, что он, бывало, вдруг остановится перед каким-либо деревом, удивившим его своей оригинальностью, или редкой птицей и внимательно, долго рассматривает, задумчиво улыбаясь. Красота — вещь труднодостижимая. Она привлекала мальчика и заставляла его размышлять над ее истинной природой и высоким смыслом. Эта черта сохранилась в нем и поныне.

Явные эстетические интересы ребенка заметили еще в школе — в частности, учитель рисования Сергей Владимирович Ракин. Его умелые педагогические знания однозначно поспособствовали развитию природных задатков Ивана. Будущий скульптор, как вспоминают его ровесники, рано увлекся лепкой. С глиной он не расставался. Вскоре на выставках в школе и в районе появились его работы. И они уже тогда получали высокую оценку. А по окончании десятилетки Иван подарил родной школе метровый бюст В.И. Ленина.

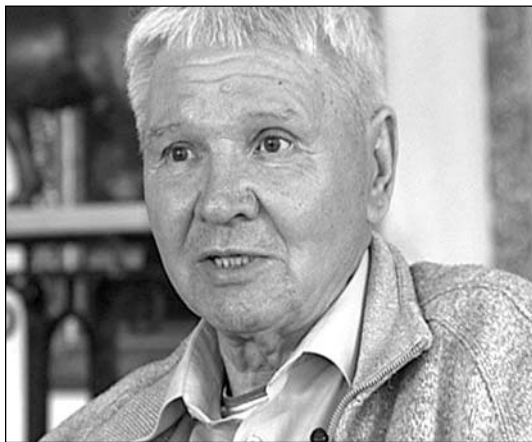
И еще одно обстоятельство, сыгравшее, наверное, решающую роль в развитии таланта скульптора и в становлении Дикунова как личности, — это семья. Отец и мать его были потомственными сельскими тружениками. С первых дней существования колхоза и до последнего часа своей жизни они трудились, как говорится, не покладая рук. Евдокия Ивановна в основном на прополке и уборке хлебов, свеклы, картофеля, не отменявших еще и ее нелегкие домашние хлопоты. А отец, Павел Максимович, сорок лет проработал кузнецом. В семье росло еще четверо детей: Александр, Мария, Иван и Евгений. Братья и сестра всегда были трудолюбивыми и глубоко понимающими цену того, чем занимались их родители. Дети в таких семьях ответственны за свои поступки, самостоятельны и целеустремленны. Старший, Александр, стал в итоге инженером-конструктором, Мария — агрономом, Иван — художником-скульптором, самый меньший, Евгений, — строителем электростанций.

Окончив школу, семнадцатилетний Иван Дикунов отправился в Ленинград с заветной целью — учиться изобразительному искусству. В 1959 году его мечта осуществилась: он стал студентом Ленинградского художественного училища (бывший ВХУТЕМАС). Окончив его в 1964-м, поступил в Ленинградскую академию художеств. В это время судьба свела его с Эльзой Николаевной Пак, и с того времени стали они не только мужем и женой, но и единомышленниками, неразлучными друзьями по творчеству.

Они с удовлетворением вспоминали свои академические годы: «Мы все впитывали, как губка. Преподаватели — прямые потомки старой петербургской интеллигенции — учили не только тайнам ремесла, здесь было дано очень много, но и всей душевной щедростью делились самым главным — знанием русской культуры. История, литература, музыка, театр, старое и новейшее искусство — все это облекалось в живую связь времён и облекалось в души и умы студентов академии, использовалось лучше, что было создано в русской культуре XX столетия — «матвеевская», восходящая к Родену, школа ваiania с ее живым, полнокровным ощущением жизни, отрицающим готовые каноны и умозрительные схемы».

Дикунов и Пак окончили академию по мастерской известного советского скульптора М.К. Аникушина. Творческое сообщество Воронежа тепло встретило молодых скульпторов. Вскоре у них появилась своя мастерская, и они заявили о себе на различных выставках, стали членами Союза художников.

Только скульптор — вовсе не одиночка, заточивший себя в студии. Искусство монументальной скульптуры — это искусство мужественных и сильных людей, объединяющее в себе вдохновение и тяжелый труд мастера-исполнителя. Труд разносторонний, но требующий в одинаковой степени сноровки, крепкой хватки и высокой мастерovitости. Возможно, И.П. Дикун и сложился как скульптор и стал известным в России, потому что, наверное, нет на свете того инструмента, которым бы он не владел, и нет ремесла, которое не подавалось его умелым рукам.

Иван Павлович Дикун

С этими замечательными людьми Иваном Павловичем и Эльзой Николаевной мне посчастливилось познакомиться много назад. Знакомство состоялось в связи с сооружением памятника в Русской Журавке 368 воинам-односельчанам, погибшим во время Великой Отечественной войны 1941–1945 годов. Работал я председателем колхоза и внес предложение общему собранию членов сельхозартели на месте наскоро поставленного сразу после войны памятника соорудить к 30-летию Победы современный монумент, выражающий подлинное величие подвига воинов, отдавших жизнь за Родину. Колхозники горячо поддержали идею, ибо не вернувшиеся с поля боя воины были для них, так или иначе, близкими людьми.

Поехал в Художественный фонд. Встретились с Иваном Павловичем и Эльзой Николаевной, они внимательно выслушали наши пожелания. А замахнулись мы тогда на многое: даже высеченные в мраморе имена решили покрыть сусальным золотом.

Во время создания монумента встречались еще несколько раз и в их мастерской в Воронеже, и у нас в Русской Журавке. Наконец идея авторов воплотилась в реальность: скульптура женщины, олицетворяющей Родину-мать, поддерживает истекающего кровью воина, не выпустившего из рук оружия. С тех пор эта величественная скульптурная группа возвышается над степью и напоминает о наших героических защитниках, память о которых сохранится, доколе будет жива Россия.

Сколько помнится, не было дня, чтобы к подножию памятника не возлагались цветы. Многие машины, идущие по дороге в сторону Калача и обратно в направлении Верхнего Мамона, проезжая мимо священного мемориала, почтительно замедляют скорость.

Одновременно Иван Павлович и Эльза Николаевна создали памятник и в Павловске. Этот монумент представляет собой фигуру женщины с поднятыми руками, как бы просящую мира и счастья всем людям на земле. Позднее комплекс был дополнен бюстами павловских Героев Советского Союза, установленными на постаментах.

А когда мне довелось возглавить Павловский сельскохозяйственный техникум, то, внимательно присмотревшись к территории учебного заведения, я обнаружил отсутствие того, что еще могло бы способствовать созданию духовной атмосферы, формирующей личность молодого специалиста-агрария. Тогда и пришло решение установить здесь бюсты знаменитых ученых В.В. Докучаева, К.А. Тимирязе-

ва и В.П. Горячкина. Благодаря таланту Дикунова и Пак такая идея была достойно воплощена в жизнь.

Наш земляк и его спутница отличались удивительной работоспособностью, что в немалой степени повлияло на масштабность их профессионального успеха. Диапазон творчества Ивана Дикунова и Эльзы Пак довольно широк. Очень интересна портретная галерея, созданная ими. Как отмечают искусствоведы, в ней нет идеализации, нет застывшей символики. Их герои — разные люди Воронежской земли, из повседневности их дел складывается навсегда запечатленная история. Скульпторами созданы портреты металлургов, председателя колхоза, профессоров, хирурга, ветерана войны. Произведения отмечены подлинной гармонией, глубинным проникновением в их душевные качества, социальный и профессиональный статус.

В этом очерке не ставится задача исследования творчества наших известных воронежских скульпторов. Это дело искусствоведов, и уже вышло немало серьезных работ на эту тему. Уверен, эта тема будет продолжена, поскольку произведения Ивана Дикунова и Эльзы Пак представляют большой интерес и в научном, и эстетическом направлениях. Особенно важно то, что в русле их идей выдвигается, можно сказать, абсолютная ценность — человек со всем тем, что служит ему же, человеку: здоровье, высокая культура взаимоотношений, духовность, умение создавать для своего бытия прочную материальную основу. Словом, человек деятельный и счастливый.

Круг творческих интересов Дикунова и Пак удивляет своей масштабностью. Это не только монументальные произведения, но и личности великих творцов. Так, ими запечатлены образы Кольцова, Никитина, Крамского, Есенина, Шолохова. И никто не скажет, что Дикунов и Пак повторяют ранее созданное другими авторами. Ими найдены новые глубинные подробности и детали, заставляющие по-новому ответно звучать тончайшие струны зрительских душ. Памятники А.С. Пушкину, можно сказать, не новость в России. Есть прекрасные произведения, достойные имени великого оригинала. Однако Иван Павлович в 1999 году решил создать образ поэта в своем видении и успешно доказал неисчерпаемость

Памятник Андрею Платонову в Воронеже работы Ивана Дикунова

этой вечно значимой темы. Ему удалось показать в камне немеркнущий образ геня. Его Пушкин удивительным образом изображен вечно живым и современным.

Однако в творческом арсенале Дикунова и Пак немало образов, не звучавших ранее ни в чьей интерпретации. Скажем, их памятник М.Е. Пятницкому, чьи заслуги в развитии нашей русской культуры неоспоримо велики. Он — собиратель народных песен в Воронежском крае, создатель Русского народного хора и активный пропагандист песенного мастерства. Благодаря таланту Дикунова и Пак песенный раздел истории нашей национальной культуры имеет теперь знаковое воплощение, полюбившееся всем воронежцам и многочисленным гостям нашего города.

Может, я и не прав, но мне все чаще приходит мысль: если скульптор создает памятник известному деятелю и создает его талантливо, он одновременно как бы возводит монумент и самому себе. Так, проходя мимо памятника Петру I в Питере, кто-то скажет: «Велик самодержец!» А кто-то произнесет: «Велик Фальконе!»

В 1999 году в центре Воронежа был установлен памятник нашему всемирно знаменитому земляку Андрею Платонову работы Дикунова и Пак. Он единственный в России, не считая мемориальной доски на доме на Тверском бульваре столицы, выполненной другом писателя Ф.Ф. Сучковым.

Памятник прекрасен. Кажется, авторам удалось передать всю глубину внутреннего мира создателя «Чевенгура». Приходится удивляться и восхищаться талантом ваятелей, сумевших проникнуть в сокровенные особенности личности литератора. Ведь известно, что Платонов, не понаслышке знавший жизнь (электротехник, мелиоратор, поборник электрификации, эколог планеты, публицист) и немало написавший о ней, шел своим путем в литературе, путем подвижника без признания, был, говоря словами Бориса Пастернака, «прославленный не по программе / И вечный вне школ и систем».

Разглядеть в писателе секреты его внутренней природы и передать в памятнике сложные взгляды на действительность способен только художник высокоталантливый. Платонов изображен идущим вперед против ветра и всевозможных препятствий, возникавших на его пути несчетно. Выражение лица, поза идущего, даже заложенные в карман руки и теплый шарф на шее — все подчеркивает значительность фигуры и верность сказанных им однажды слов: «А без меня народ неполный».

Глядя на памятник, лишний раз убеждаешься в правоте слов современного воронежского писателя Виктора Будакова: «Платонов всю жизнь стремился как бы раздвинуть горизонт, объять родной край и Вселенную, стремился найти что-то небывалое, что бы избавило мир от сиротства. И шел он не сам по себе, а разделяя крестный путь своего народа». А далее он снова прав, высказывая убеждение, что Платонов — современник вечности. Удивительно, как могут совпадать мысли, изложенные на бумаге и отлитые в металле.

Дикунов и Пак также создали ставшую одним из любимых символов Воронежа трогательную скульптуру «Белый Бим Черное ухо», ставшую воплощением духа творчества Гавриила Троепольского, писателя-борца, неустанного радателя о земле и людях, о малых реках и почвах, флоре и фауне.

Глубоко осознавая присутствие в человеке высшего духовного начала, Иван Павлович и Эльза Николаевна не могли в итоге не обратиться к образам святителя Тихона Задонского и Митрофана, епископа Воронежского. В их памятниках талантливо передана гармония образа русского священника: смирение, спокойствие, сдержанность и в то же время — воля и достоинство. А подлинной художественной площадкой этих выдающихся произведений стало пространство старинного русского города Воронежа.

М. Лазарев пишет: «Созданные И. Дикуновым и Э. Пак в содружестве с архитекторами монументально-декоративные комплексы не “врываються” в сложившийся архитектурный образ города и этим особенно привлекательны. Точно “вписываясь” в окружающую среду, их творения живут в пространстве улиц и площадей как яркие эмоциональные узлы. Они как бы являются неким эстетическим канонем. Они не просто радуют глаз, но утешают и воспитывают городскую публику».

Речь идет, прежде всего, о Центральном детском парке, который стал местом волшебного царства грез. Ими блестяще выполнено оформление театра оперы и балета. В нем пластично реализована идея возвышенной духовности в традициях и принципах классического декорирования храма искусства без нарушения основ современной архитектуры.

Значительная работа выполнена скульпторами при создании Воронежского театра кукол. Это целый комплекс, украсивший город. Создатели его — И.П. Дикунов и Э.Н. Пак, архитекторы Н.С. Топоев и В.Г. Фролов, художник-монументалист В.Д. Клепиков, инженеры-конструкторы С.В. Пучков и В.В. Щекалев — были удостоены Государственной премии в области литературы и искусства.

Театральный комплекс — масштабное зрелище, включающее уникальное по своему замыслу сказочно-фантастическое здание, парадный дворик, игровой городок. Здесь нет места скуке, здесь все звучит на высоком подъеме. Яркие эмоции вызывают колонны-светильники, каждая из которых завершается скульптурным изображением самых интересных сказочных героев.

За всем этим великолепием и праздничной торжественностью, несомненно, ощущается поистине титанический труд двух художников. Но он свят, ибо составляет смысл их жизни.

Иван Павлович никогда не порывал связи со своей малой родиной — Петровкой и Павловском. В меру представившейся возможности навещал родные места, встречался с родственниками, друзьями и черпал в привычной и до боли знакомой и близкой природе и здешних замечательных людях энергию и вдохновение.